

Северус коротко кивнул, подтверждая свою благодарность и уважительный отказ. "Увидимся 1 сентября, мистер Поттер. Ожидайте книгу по парселмагии и зелья через несколько часов. Если вас что-то беспокоит, отправьте мне письмо с вашей совой. Она меня найдет".

Гарри кивнул, чувствуя некоторую неуверенность в том, что ему делать теперь, когда профессор уходит. Должен ли он проводить его до входной двери?

"Я сам провожу. Не думаю, что ваши тетя и дядя будут возражать, если вы останетесь здесь до ужина", - сказал он.

"Хорошо, сэр. До свидания, и еще раз спасибо".

Северус отмахнулся от его благодарности, выходя из комнаты. "До сентября, мистер Поттер". С этими словами он закрыл дверь спальни и направился обратно к Дурслям.

Быстро сказав Вернону, что он отвезет Гарри на вокзал Кингс-Кросс 1 сентября, когда Гарри скажет, что хочет уехать, мастер зелий в темной мантии наконец отправился к Дурслям.

О о О о О

Северус знал, что ему придется столкнуться с последствиями за то, что он пошел на Диаггон-аллею и связался с Гарри, как он это сделал. Поэтому, когда домовый эльф появился перед ним в тот момент, когда он прилетел в свои покои из Хогсмида, он не удивился.

"Мастер Северус Снейп, сэр, директор Дамблдор просит вас явиться в его кабинет".

"Конечно", - шелковисто ответил он. "Я прибуду через мгновение".

Поклонившись, хогвартский эльф выскочил прочь.

Северус поспешил к своей полке с зельями и достал питательные зелья для Гарри, а затем вызвал обещанную ему книгу по парселмагии.

"Варежка", - тихо позвал он.

-Поп-

"Да, хозяйин?" - спросила она, пока Северус записывал заметку.

Миттенс была крошечным домовым эльфом, который по какой-то причине привязался к Северусу. Она была хогвартским эльфом, но вскоре после того, как Северус стал профессором,

она решила служить ему и стать его личным эльфом.

"Положи эти предметы в коробку и приложи к ней записку. Затем отнеси пакет Фьюри, и пусть он доставит его Гарри Поттеру в Суррей", - сказал он, передавая ей предметы.

Фьюри была его северной ястребиной совой, которая жила в совятне, так как подземелья не были местом для совы.

"Да, учитель", - сказала она, подпрыгнув. Северус не каждый день давал ей задание, поскольку не был склонен просить других делать то, что мог бы сделать сам. "Все будет сделано так, как сказал хозяин".

"Спасибо, Варезка".

Она поклонилась и выскочила прочь.

Северус выпрямился и повернулся к камину, мысленно готовясь к тому, что ему предстоит пережить.

В последний раз он видел Дамблдора... живым. . . .

Северус встряхнулся. Он не мог позволить себе заикливаться на прошлом. Этого не было в этом времени - и не будет.

Но Северус не мог остановить свой разум от воспоминаний, сцены того дня яростно мелькали в его сознании. Ему пришлось бороться с подступающей к горлу желчью. Никто не должен умереть подобным образом, и уж тем более такой лидер, как Альбус.

Медленно выдохнув, он зажмурился, успокаиваясь и укрепляя свои ментальные стены, чтобы похоронить болезненные, ужасные воспоминания. События не повторятся; он умрет прежде, чем допустит это.

Убедившись, что держит себя под контролем, он взял горсть порошка флоу и шагнул в камин, исчезнув в вспышке зеленого пламени.

О О О

Он вошел в эксцентричный кабинет, вся атмосфера которого была ему почти чужда. Прошло более двух лет с тех пор, как он был здесь и видел этот кабинет целиком.

Он посмотрел на стол, где директор подписывал какие-то документы.

"Вы хотели меня видеть, директор?" - спросил он, мягко заявляя о своем присутствии, хотя прекрасно знал, что Альбус уже знает о его приходе.

"А, Северус! Да, пожалуйста, присаживайтесь". Он поднял голову, глядя вверх своих полумесячных очков. Его глаза были как всегда добрыми, но в них было и что-то еще. Озадаченность?

Мастер зелий сделал, как просили, и сел так, как часто сидел раньше. С прямой спиной и неподвижно.

Отложив стопку бумаг, Альбус протянул миску со сладостями. "Лимонная капля?"

Северус испытывал сильное искушение взять одну, но это было бы настолько не в его духе, что могло вызвать у Альбуса приступ. Он вежливо отказался.

Сделав вид, что разочарован, директор поставил миску на место и сам взял конфету.

"Несколько часов назад у меня был интересный разговор с Хагридом", - начал пожилой, гораздо более пожилой человек.

"Могу себе представить", - резко ответил Северус.

"Мне любопытно, Северус, зачем вы пошли на Диагон-аллею", - продолжил он, не обеспокоенный укоризной младшего профессора.

Северус ответил не сразу, обдумывая, как лучше поступить. Он не мог сказать Альбусу правду, это было совершенно точно. Он начал бы задавать слишком много вопросов, и это усложнило бы ситуацию, с которой Северусу лучше было бы разобраться самостоятельно.

"Мне было... любопытно", - ответил он наконец.

"Насчет Гарри?" Глаза Альбуса слегка блеснули.

"Да".

"Значит, вы сами пошли к нему? Но почему ты решил освободить Хагрида и сам отвести Гарри за припасами? Неужели вам было так любопытно провести с мальчиком целый день?"

Северус знал, что ему нужно действовать осторожно. Он должен был сделать это правдоподобным. Очень правдоподобным.

"Сначала я просто хотел выяснить отношение мальчика, а затем отправиться в путь, но когда я увидел его физическое состояние и одежду... ." Тон Северуса стал мрачным и опасным.

Альбус быстро наклонился вперед, его глаза стали обеспокоенными. "Пожалуйста, продолжай, Северус".

"У мальчика недостаточный вес, и он был одет в старую поношенную одежду, которая была ему велика как минимум на три размера".

Глаза директора расширились.

"Я счел за лучшее взять все на себя и убедиться, что дела обстоят не хуже, чем я уже смог собрать."

"И что же вы узнали?" спросил Альбус, боясь услышать ответ, но желая знать.

"Достаточно, чтобы уже послать мальчику несколько зелий", - усмехнулся Северус. "Я буду посылать ему три зелья каждую неделю, чтобы он пил их".

Альбус медленно выдохнул, его морщины стали более выраженными, когда он нахмурился. "Насколько все плохо?"

"Ничего такого, что я не мог бы исправить, но, если бы все было оставлено в покое, в следующем году в это время я не смог бы сказать то же самое".

Альбус закрыл глаза от душевной боли: чувство вины, более сильное, чем разъяренный венгерский рогатый хвост, поднималось в нем. Он должен был прислушаться к Минерве, но сейчас он ничего не мог с этим поделать.

"Я уже... поговорил с Дурслями. Их плохое обращение с ним не будет продолжаться. Отныне мистер Поттер будет питаться полноценно и спать в настоящей кровати".

"В настоящей кровати?" - в тревоге спросил директор, его глаза распахнулись, когда из центра его сознания выплеснулась другая эмоция.

Возмущение.

К сожалению, Северус не понял, какой гнев сейчас сверкает в глазах пожилого человека, и быстро ответил. "О да, мистер Поттер спал в шкафу последние десять лет. Дурсли переселили его в свободную спальню после первого письма", - категорично заявил он, вынужденный контролировать собственное отвращение, пока оно не было мгновенно забыто в следующую долю секунды.

Магия вспыхнула, и только благодаря столетнему опыту использования магии все вещи директора школы не разлетелись вдребезги со стола и полок. Как бы то ни было, его самоконтроль оказался недостаточно хорош, и книжная полка прямо за ним взорвалась, страницы разлетелись вокруг него в могучей и пугающей демонстрации его прежней силы.

Альбус наклонился вперед, склонив голову, чтобы обуздать свою магию - магию, которая все еще пульсировала в воздухе и заставляла его волосы и одежду меняться в пульсирующем ветерке. Его левая рука лежала на столе, а правая была сжата в плотный кулак в центре груди. Фоукс издал обеспокоенный писк и быстро подлетел к нему, приземлился на его левое плечо, а затем опустил свою пернатую голову и любовно зарылся клювом в белые волосы мужчины.

Северус потерял дар речи.

Он никогда не видел своего наставника таким... разъяренным.

Письма учеников адресовались автоматически, и только после того, как Гарри не ответил на первое письмо, МакГонагалл посмотрела, что там написано. Первое письмо, которое она увидела, было адресовано: 'Мистеру Х. Поттеру, Самая маленькая спальня, Прайвет Драйв, 4'. Она не знала о шкафе, поэтому не могла сообщить об этом директору.

В будущем Северус знал, что в семье Дурслей не все благополучно, но не знал, в какой степени. Он был подозрителен, но к тому времени война была в самом разгаре, и он ничего не мог поделать.

"Как Гарри?" - прошептал старый волшебник, утихомиривая свою магию: бумаги теперь оседали вокруг них.

"Психически?" тихо спросил Северус, немного нервничая из-за того, что старик вызвал еще одну вспышку случайной магии. Его наставник еще не поднял голову, но кивнул, побуждая его к ответу. "Насколько я могу судить, все в порядке".

"Вы... довольны тем, что обнаружили", - прокомментировал Альбус, его плечи немного расслабились, но голос выдавал удивление, когда он поднял лицо. Фоукс немного выпрямился, но остался сидеть на плече своего человека.

Северус не стал отрицать это заявление, но пошел дальше, решив поскорее отойти от темы обращения Гарри с Дурслями. Ему не нравилось видеть разъяренного Дамблдора.

"Я обнаружил, что мальчик - парселмут", - спокойно сказал он.

В прошлый раз эта новость не ошеломила старика, почему же она должна была ошеломить его сейчас?

"Что?"

Если бы ситуация была иной, он, возможно, и ухмыльнулся бы, глядя на изумленного директора, но сейчас ему было не до веселья, потому что в обычно искрящихся голубых глазах Северуса мелькнул страх.

В тот же миг Северус понял, что должен изменить свой подход, и как можно быстрее. Очевидно, уклониться от оскорблений мальчика, который жил так же, как и он, было не самой лучшей идеей.

Он поднял руку, пытаясь успокоить своего наставника, черные глаза впелись в голубые, пытаясь донести до него, что это не то, что он себе представляет. Гарри не был чудовищем.

"Я заинтересовал его парселмагией, и я уверен, что он уже листает книгу, которую я ему прислал".

"Парселмагия? Он... он знает, что это такое?" спросил Альбус, явно ища признак того, что Гарри не очередной Риддл.

"Он знает ее назначение - исцеление и защита. Он был весьма заинтригован и надеется, что изучение этого предмета снимет страх людей перед даром. Он... похож на Лили", - мягко признался он.

Директор успокоился, его глаза снова заблестели, на этот раз от облегчения и радости.

"И это подводит меня к небольшой проблеме, которая возникла", - продолжал Северус, его тон говорил Альбусу, что это не срочно, пока он смахивал крошечную пушинку с черного рукава.

"О?" Он переместился вперед в своем кресле, не обращая внимания на уничтоженные куски книг и бумаги на нем и вокруг него.

"Да. Я разрешил ему завести экзотическое животное - маленькую магическую коралловую змею".

"Для парселмагии?"

"Да, но я не предполагал, что Хагрид тоже заведет питомца для мальчика".

Ну, он предполагал, но он не должен был говорить об этом Дамблдору.

"Ах."

"Я сказал ему, что он не сможет оставить себе сову, которую подарил ему Хагрид, из-за школьных правил, но что я передам этот вопрос вам. Он готов к любому вашему решению".

"Что ж, я не вижу ничего плохого в том, чтобы сделать исключение для мистера Поттера, если только он согласится изучать парселмагию. Если Совет узнает об исключении, которое было сделано для него, они потребуют очень вескую причину для его разрешения. Я не могу придумать лучшей причины, чем изучение молодым волшебником благотворной формы редкой магии".

"Это были мои мысли", - согласился Северус.

"Я горжусь тобой, Северус", - внезапно сказал старик, пристально глядя на него. "Судя по твоим предыдущим комментариям о Гарри этим летом, я... беспокоился, что ты не будешь относиться... ." Он прервал себя и вздохнул, как будто стыдясь себя за то, что не верил в своего шпиона.

Северус опустил глаза, теперь ему было очень стыдно за свое поведение в отношении сына Джеймса, зная, что у Альбуса были очень веские причины для беспокойства. В прошлый раз он поступил очень глупо. Его гнев на Джеймса долгое время перевешивал его любовь к Лили, пока его не пересилила реальность того, что Гарри не был его отцом - или его матерью. Он был их сыном, да, но он был самим собой, и хотя у него было много черт характера, напоминавших Северусу о Лили, мальчик необъяснимым образом был одним из самых сильных и мудрых воинов, с которыми Северус когда-либо имел честь сражаться бок о бок. Он стал его братом по оружию... и, осмелюсь сказать, другом.

Директор тяжело сглотнул. "То, что вы рассказали мне сегодня... Я знаю, что это было нелегко узнать из первых уст. Я... аплодирую вашему самообладанию. Я не могу сказать, что смог бы справиться с этим так же благородно".

"Это... ..это было очень близко, директор. И вообще-то, это сам мистер Поттер не дал мне забить его тетю и дядю до беспамятства".

"О? Как это?"

"Он попросил меня не причинять им вреда. Он даже сказал "пожалуйста"".

Брови старого волшебника поднялись, его глаза увлажнились. "Замечательно", - прошептал он.

Они погрузились в комфортное, хотя и странное, молчание.

"Северус?" спросил Альбус через мгновение.

"Да, директор?"

"Что вы думаете о мальчике на этот семестр? Только честно" спросил Альбус, его печальные глаза говорили Северусу, что он должен быть полностью честен в этом ответе.

"Он..." Северус свел руки вместе, на его губах появилась улыбка. ". . . имеет большой потенциал".

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1608553>